

процессов глобализации, транснационализации и информатизации общества, кризис традиционных ценностей и идеологий, широкое распространение идеологии общества потребления и массовой культуры (на фоне «потерянного поколения», появившегося после Второй мировой войны), расширение процессов секуляризации, а также снижение авторитета религиозных конфессий.

Литература:

1. Грабауров, В.А. Информационные технологии для менеджеров / В.А. Грабауров. – М., 2005.

2. Хобсбаум, Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991) / Э. Хобсбаум. – М.: Изд-во Независимая Газета, 2004.

3. Эйзенштадт, Ш. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация / Ш. Эйзенштадт // Государство. Религия. Церковь. – 2012. №1.

4. Мартинович, В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения / В.А. Мартинович. – Минск: БГУ, 2008.

5. Быков, Р.А. Исторические условия формирования новых религиозных движений в России / Р.А. Быков // Вестник Томского государственного университета. – 2012. № 360.

6. Мартинович, В.А. Влияние миграции и возникновения новых религиозных движений на формирование конфессионального пространства Беларуси / В.А. Мартинович // Сектоведение. – 2011. Том 1.

7. Каргина, И.Г. Новые религиозности: социологические рефлексии / И.Г. Каргина // Вестник МГИМО Университета. – 2012. № 2.

8. Зуев, А.Г. Нетократия: Стратовые противоречия сетевого информационного общества / А.Г. Зуев, Л.А. Мясникова // Свободная мысль-XXI. – 2005. № 9.

АЛЬТРУИЗМ И НРАВСТВЕННОСТЬ КАК СУЩНОСТНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РАБОТЕ ПРАКТИКУЮЩЕГО ПСИХОЛОГА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА МЕСТАХ КАТАСТРОФ)

Е.Ю.Ермакова, г.Марьина Горка, Беларусь

В настоящее время разворачивается катастрофа дегуманизации общества. Особенно трагично, что этот процесс захватил молодежь – будущее страны. Как российскую, так и белорусскую молодежь уже затронули пагубные процессы утраты нравственных ценностей – многовековой гордости наших братских народов, - и темпы этих процессов нарастают.

Альтруизм и нравственность в своей совокупности составляют гуманизм (человечность) – основополагающее качество человека. Хотя понятие альтруизма введено только в 19 в. О.Контom, само это качество

ценилось с глубокой древности. По мысли Ч.Дарвина [1], впоследствии развитой П.А.Кропоткиным [2] и акад. В.П.Эфроимсоном [3], альтруизм и нравственность выработаны в ходе естественного отбора и врождены человеку, а значит, гуманное поведение для человека естественно, а бесчеловечное – противоестественно. При этом генетик В.П.Эфроимсон опровергает взгляды модного ныне социал-дарвинизма, согласно которым «человек человеку волк» и в человеческом обществе «выживает сильнейший». Он доказывает, что без альтруизма и нравственности человечество вообще неспособно выжить и что продолжающийся и поныне естественный отбор физически уничтожает безнравственность посредством венерических заболеваний, СПИДа, наркомании и т.п.

Гуманистическая психология – одна из крупнейших в мире психологических школ – это своеобразная психология-философия, проникнутая духом гуманизма. Так, К.Роджерс ввел важнейшее для психологической помощи понятие эмпатии – полного и искреннего сочувствия [4]. А.Маслоу ставит во главу своего учения идею самоактуализации – счастливого служения полезному делу [5]. В.Франкл сам стал живым примером самоотверженнейшего альтруизма: будучи узником фашистского концлагеря, он оказывал психологическую помощь другим узникам, спасая многих от самоубийства [6]. Э.Фромм обосновал противопоставление «модуса обладания» (эгоистического, потребительского образа жизни) и «модуса бытия» (свободной и гуманной, единственно подлинной жизни человека) [7].

Мы используем в своей работе многие идеи гуманистической психологии, однако имеем основание утверждать, что гуманизм, понимаемый как *человечность*, шире, чем то содержание, которое вкладывает в это понятие гуманистическая психология-философия.

Наш опыт практической психологической работы в России и в Беларуси (с детьми и со взрослыми, в «мирных» условиях и в экстремальных ситуациях - на местах катастроф) полностью построен на естественных для человека нравственных ценностях. Центральное место в этой работе занимает становление альтруистической деятельности и нравственных отношений.

По России на рубеже прошлого и нынешнего веков прокатилась волна тяжёлых катастроф (множественные теракты, гибель подводной лодки «Курск» и др.). Российская ситуация при этом характеризовалась тем, что зачастую помощь людям на местах оказывали преимущественно добровольцы. В таких условиях от каждого психолога-добровольца требовалось быстро оказать экстренную помощь как можно большему количеству людей, - в идеале – своевременно найти и помочь всем нуждающимся. Здесь спасительным оказывается естественный для человека альтруизм на основе эмпатии (сочувствия). Психолог активно

привлекает тех, кто нуждается в помощи, в свою очередь оказывать посильную помощь друг другу, а также отыскивать тех, кто находится в тяжелом душевном состоянии. Возникает обстановка массовой бескорыстной взаимопомощи, направляемой психологом.

Так, например, не месте одного из терактов к психологу самостоятельно обратились два подростка с фобиями (страхами), возникшими после взрыва. Лучшим «лечением» для них оказалось обойти свой небольшой городок и выявить хотя бы часть семей, в которые пришло горе (оба подростка отвлеклись на альтруистическую деятельность от своих страхов, - и полностью избавились от них). В числе других пострадавших они разыскали мать, потерявшую сына и переживающую отчаяние. Психолог убедил эту женщину (врача по профессии) присоединиться к бригаде добровольцев-врачей, лечивших пострадавших. Эта работа, как выяснилось, помогла ей отбросить мысли о суициде. Еще две семьи удалось объединить для преодоления их горя: пожилых родителей, потерявших взрослого сына-военнослужащего (после взрыва многие военнослужащие отказывались от экстренной медицинской помощи в пользу детей; этот человек был одним из них) и молодых супругов, на глазах у которых погибли двое из трех их малолетних детей. Пожилые люди взяли на себя часть заботы о малыше, а молодые – заботу о пожилых. Практика показывает, что зачастую альтруистическая деятельность спасает эффективнее, чем традиционные формы психологической помощи.

Традиционные формы психологической помощи использовались также очень активно, но всякий раз они опирались на нравственные ценности. Приведем здесь только один пример. Родители одного из моряков, утонувших на подводной лодке «Курск», решили взять в свою семью молодую женщину - гражданскую жену своего погибшего сына, ожидавшую от него ребенка,- причем не одну, а вместе с ее ребенком от первого брака. Психологическая помощь этим родителям заключалась в беседе о том, что они своим поступком дают счастье сразу трем людям – молодой женщине, ее трехлетнему сыну и ее будущему ребенку. Одна такая беседа вывела обоих из состояния тяжелого горя и, по их словам, дала им ощущение глубокой радости.

В мирной жизни становление альтруизма и нравственности имеет особое значение в психологической работе с молодежью. В этом возрасте формируется нравственное мировоззрение человека, определяется его нравственный облик на всю дальнейшую жизнь.

В нашей практике (на базе школ и детского санатория) высокую результативность показали т.наз. *отряды добрых дел* - организованные психологом коллективы подростков, которые осуществляют активную альтруистическую деятельность и одновременно посещают специальные

занятия по психологии. На этих занятиях подростки обучаются эмпатии, альтруизму и нравственным отношениям. Подобные же занятия в форме спецкурсов пользуются популярностью среди студенческой молодежи (работа проводилась в психологических и педагогических частных вузах России; причем к ней часто присоединялись студенты других специальностей). *Последнее свидетельствует о том, что, вопреки массовой духовной деградации молодежи, та же молодежь в душе стремится к гуманизму. И здесь дело за преподавателями – нужно, по-видимому, не сетовать на «испорченность» молодежи, а находить формы эффективной воспитательной работы.*

При индивидуальной психологической помощи наш опыт показывает результативность нравственно-ориентированной работы с каждым человеком. Эта работа должна быть не поучающе-морализирующей, а направленной на принятие нравственных ценностей, гуманное отношение к людям и практические нравственные поступки. (Для молодежи это особенно важно!) При всем многообразии личных причин обращения за психологической помощью нет таких случаев, где работа психолога не должна носить нравственно-ориентированного характера. Подлинная гуманность, человечность - основа для разрешения любых жизненных проблем. И происходит это в силу того, что именно человечность для человека является высшей и абсолютной сущностной ценностью.

Литература:

1. Дарвин, Ч. Соч. / Ч. Дарвин. – Т. 5. – М.: изд-во АПН СССР, 1953.
2. Кропоткин, П.А. Этика / П.А. Кропоткин. – М.: Политиздат, 1991.
3. Эфроимсон, В.П. Родословная альтруизма. Этика с позиций эволюционной генетики / В.П. Эфроимсон // Новый мир. –1971. – № 10.
4. Rogers, C.R. Empatic: an unappreciated way of being / C.R. Rogers // The Counseling Psychologist. – 1975. – V. 5. – N 2.
5. Maslow, A. Self-actualizing and Beyond / A. Maslow // Challenges of Humanistic Psychology. – N. Y., 1967.
6. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс. – 1990.
7. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – М.: Прогресс. – 1991.

КАШТОЎНАСЦЬ ЯК ВYZНАЧАЛЬНЫ АБ'ЕКТ ДУХОЎНАЙ КУЛЬТУРЫ

У. А. Жылко, г. Мінск, Беларусь

На сённяшні дзень праблемы духоўнай культуры набываюць незвычайную актуальнасць, што непасрэдным чынам звязана з